

Ци Минъюн улыбнулся еще теплее.

— Верно, это действительно редкость. Генерал Цинь, не хотите ли пообедать вместе? Ведь военное ведомство первым получило доступ к кораблям, а тыловые подразделения Четвертой планеты оказали нам огромную помощь.

Как и всегда, он был невыносим. Цинь Цзышуан резко охладела.

— Посмотрела расписание, свободного времени нет, поговорим в другой раз.

Оба знали, что это равносильно бессрочной отсрочке. Ци Минъюн сохранял невозмутимое выражение лица.

— Хорошо, как вам удобно.

— До свидания. — Цинь Цзышуан завершила разговор.

Ци Минъюн убрал терминал.

— Цзиншэн, сколько у тебя отпуска?

Ци Цзиншэн только что вернулся из медпункта, где помог всем раненым на Четвертой планете найти сиделок.

— Это особый случай, думаю, можно попросить аванс на следующий месяц. Генерал Линь с базы Саньмин — человек, который умеет идти на компромиссы.

— Тогда переночуй со мной, а потом возвращайся. — Ци Минъюн встал. — Пойдем.

У семьи Ци была вилла на Четвертой планете, Чэнь Лэ уже отправился туда, чтобы подготовиться. Некоторые вещи лучше обсуждать дома.

По дороге Ци Цзиншэн напрямую связался с командным центром базы Саньмин. Линь Тун, как и ожидалось, была там.

— Эй, парень, у тебя остался всего час отпуска.

— Генерал Линь, вы прекрасно знаете ситуацию, нужно устроить сотни раненых, — в голосе Ци Цзиншэна звучало возбуждение, как у избалованного юноши, который вдруг взял на себя ответственность. — Мой отец слишком устал за эти дни, мне нужно помочь ему. Позвольте мне взять аванс на следующий месяц.

Он сделал паузу, а затем добавил:

— Из гуманных соображений.

Линь Тун скрестила руки на груди.

— Не дать тебе отпуск — это негуманно? Ты думаешь, я боюсь твоих угроз?

Ци Минъюн вовремя подошел к камере.

— Генерал Линь, прошу прощения, этот ребенок недисциплинирован, но мне действительно нужна его помощь. К тому же мы с сыном не виделись больше полугода...

Линь Тун, как человек, умеющий идти на компромиссы, с улыбкой закончила за ним фразу.

— Родительские чувства понятны, господин Ци. Учитывая, что Ци Цзиншэн всегда проявлял себя в тренировках и боях, а в этом инциденте его присутствие рядом с вами также служит связующим звеном между армией и семьей Ци, я одобряю его отпуск.

— Это большое спасибо. — Ци Минъюн улыбнулся тепло. — Благодарю за заботу о моем сыне. Он с детства был непослушным, наверняка доставлял много хлопот в армии.

— Хотя мне хотелось бы принять эту благодарность, — Линь Тун улыбнулась так же тепло и непринужденно, — лейтенант Ци Цзиншэн еще не на том уровне, чтобы я могла часто о нем заботиться. Но, судя по его способностям, этот день не за горами.

Сяо Цзю, лихорадочно записывая, закатил глаза.

— Вау, вы, люди, можете так долго говорить комплименты и вежливость.

— Как это «так»? — Ци Цзиншэн был заинтересован в том, как Сяо Цзю воспринимает вещи.

— Ну, двадцать минут говорят ерунду, хотя можно было уложиться в одну минуту и две фразы. — Лицо Сяо Цзю было серьезным, он поднял два пальца. — Линь Тун хотела сказать: учитывая, что ваша семья богата, а ваш сын ведет себя хорошо, я даю ему отпуск, но вы должны помнить об этом.

Он подумал и добавил:

— Или она намекает, что вы скоро получите повышение.

— Нет, она имела в виду, что если я покажу результаты, то не столкнусь с ненормальными препятствиями на пути к продвижению.

Сяо Цзю снова начал быстро писать, чтобы создать впечатление, что он очень занят и полезен. Теперь, когда он записывал данные, его виртуальный образ тоже усердно писал, хотя это было просто для вида.

— Хорошо, Линь Тун записана. Значит, Ци Минъюн имел в виду, что он запомнит вашу услугу и в подходящий момент сделает так, чтобы вы почувствовали, что ваши усилия того стоили.

— Это верно, — Ци Цзиншэн кивнул с улыбкой. — Семья Ци занимается бизнесом, и чтобы оставаться на плаву, помимо технологий, денег и других жестких условий, самое главное — это репутация.

Получив помощь, нужно обязательно отплатить, никогда не оставляйте своих помощников без вознаграждения. Те, кто обманывает, в конце концов обманывают себя. Тратить деньги и возвращать долги обычно сложнее, чем зарабатывать и получать долги.

Сяо Цзю подумал, как бы это ни было запрограммировано.

— Ээ? Значит, ваша социальная система довольно справедлива.

Ци Цзиншэн закатил глаза.

— Конечно, она стремится к справедливости. Простые люди не глупы, партнеры и конкуренты не глупы. В начале может происходить вытеснение хорошего плохим, но когда хорошего

становится слишком мало, социальная структура и силы перераспределяются. Как же те, кто занимает ресурсы, могут оставаться на плаву?

Сяо Цзю растерялся. Его программа не включала такие расчеты, потому что если бы он мог вывести результат, то мог бы дать Ци Цзиншэну советы, что выходило бы за пределы допустимого.

Поэтому у него было много информации о передовых системах, но не было процессов, ведущих к этим результатам, и он не мог делиться этими результатами с Ци Цзиншэном.

Этот мир должен развиваться сам, а он был лишь наблюдателем.

— О, оказывается, есть вещи, которых ты не знаешь, — Ци Цзиншэн тоже постепенно изучал границы возможностей Сяо Цзю. — Ладно, я скажу тебе: нужно стремиться к справедливости. Поскольку мы уже заняли ресурсы и получили бесценный опыт, нам не нужно искать легких путей. Если мир будет достаточно справедлив, и никто не будет использовать незаконные методы, чтобы уничтожить нас, мы сможем оставаться на плаву.

Ци Минъюн и Линь Тун болтали больше получаса, быстро установив дружеские отношения, выходящие за рамки простого знакомства. Они даже обменялись личными номерами.

Ци Минъюн пригласил Линь Тун провести отпуск в Фэнчэне, пообещав, что хозяйка Ань Хуэй сделает ее пребывание максимально комфортным.

Линь Тун заинтересовалась предложением, сказав, что, живя в мужской армии, она давно мечтала о жизни светской дамы.

Ци Минъюн закончил разговор, заметив, что Ци Цзиншэн, похоже, заснул, прислонившись к спинке кресла, с улыбкой на лице.

Чэнь Лэ несколько раз посмотрел в зеркало заднего вида и тихо сказал:

— Все же ребенок, наверное, видит сладкие сны.

Ци Минъюн отрегулировал температуру в шаттле.

— Он весь день бегал по делам, наверное, устал. Пусть повар приготовит ему что-нибудь питательное.

Ци Цзиншэн с закрытыми глазами активно обсуждал что-то с Сяо Цзю, притворившись спящим.

Когда они добрались до виллы семьи Ци на Четвертой планете, ужин уже был готов. Они поели втроем, Чэнь Лэ отправился отдыхать, а отец и сын зашли в кабинет.

Ци Минъюн активировал силовое поле, проверил помещение и сел на маленький диван.

— Что еще нужно доложить, говори сейчас.

Ци Цзиншэн подумал и начал подробно рассказывать, начиная с того, как Цинь Цзышуан заметила его на параде новобранцев, до встречи с энергетическим зверем вместе с Ци Цзинхэ перед Новым годом, и до сегодняшнего дня, когда он столкнулся с препятствиями на месте крушения корабля. Он опустил некоторые детали, которые узнал благодаря Сяо Цзю, но в остальном рассказал все подробно.

Ци Минъюн выслушал и почувствовал облегчение.

— Ты действительно вырос, стал замечать необычные вещи. Попробуй проанализировать это.

Сяо Цзю в голове Ци Цзиншэна смеялся.

— Ха-ха-ха, тебе не кажется, что эта сцена знакома? Ха-ха, этот способ, которым отец учит сына, ха-ха...

Ци Цзиншэн вздохнул. Да, именно так он учил Сяо Ханя думать. Эх, вспомнить это было немного грустно.

— Во-первых, Цинь Цзышуан. Ее враждебность совершенно непонятна. Могу только предположить, что у нее есть старые счета с нашей семьей? Или она понесла убытки в наших делах с военным ведомством?

— Направление верное, — Ци Минъюн не стал скрывать. — Поставки для военного ведомства касаются жизни и смерти солдат и интересов империи. Мы — бизнесмены, но у нас есть принципы, поэтому мы всегда предлагаем самые выгодные условия. Это не причина. У Цинь Цзышуан действительно есть старые счета с семьей Ци, точнее, со мной. Детали неудобно рассказывать, но она вряд ли будет мстить.

Ци Цзиншэн, уже взрослый, позволил себе немного пошутить с отцом, как мужчина с женщиной. Он поднял бровь и, к удивлению, использовал детское обращение.

— О-о, старые счета между женщиной и женщиной, папа...

<http://bllate.org/book/17699/1652417>